

Пэй Лан поднял глаза и увидел Шэнь Мяо, прежде чем слегка удивиться. В тот день Шэнь Мяо безжалостно и чётко определила их отношения, и независимо от того, насколько терпимым был Пэй Лан, он всё-таки оставался мужчиной и имел гордость, поэтому он не брал на себя инициативу искать Шэнь Мяо в последние дни. Кроме того, Шэнь Мяо не была той, кто берет на себя инициативу опустить голову, поэтому Пэй Лан почувствовал некоторый наплыв эмоций, когда девушка появилась перед ним.

— Ранее Господин Пэй сказал, что поможет мне. Остались ли эти слова актуальными? — Шэнь Мяо не собиралась дружить с ним или играть в шахматы и вместо этого спросила его напрямую.

— О каком деле ты говоришь? — Пэй Лан взял в руки чашку.

— Все дела. Но сейчас дело в том, что я хочу две жизни, Ли Мэй и её брата.

— Это очень трудно, — Пэй Лан горько усмехнулся.

— Это гораздо сложнее, чем ты думаешь, — сказала Шэнь Мяо. — Эти двое связаны с семьёй Е, и говорят, что они сын и дочь Е Мао Цая. Скорее всего, они станут Е Мэй и Е Кэ, поэтому убить их невозможно. Но я не могу их отпустить.

Она сказала «не могу», а не «не хочу». Это означало, что в любом случае, она хотела жизни этих двоих, брата и сестры.

Пэй Лан нахмурился:

— Но зачем тебе их жизни?

Улыбка Шэнь Мяо была несколько холодной:

— Не на все вопросы можно найти ответ. Ты спрашиваешь меня «зачем», но я сама задаюсь этим вопросом. Я не могу найти ответ для себя, так как я могу сказать его тебе?

Пэй Лан посмотрел на шахматы на столе и улыбнулся:

— Я понимаю. Я не буду продолжать спрашивать тебя о причине, но что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Это не твоя стихия — убивать других, но я знаю твои способности, — сказала Шэнь Мяо. — Так как они станут Е Мэй и Е Кэ, то целью, с которой нужно иметь дело, является семья Е. Я хочу иметь дело с семьёй Е, и никто не знает лучше, чем Господин Пэй, как свергнуть семейный клан при дворе. Я хочу, чтобы ты стал моим советником.

Пэй Лан был поражён и покачал головой:

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду. Хотя я и следовал за принцем Дином, я лишь предлагал планы по политическим вопросам и не имею опыта в свержении своих врагов. Почему ты так говоришь?

Шэнь Мяо мягко улыбнулась, но её сердце вспоминало моменты, по которым она, естественно, знала его таланты. Пэй Лан обладал благородным и доброжелательным характером и выглядел мягким и элегантным, но его средства и методы были совершенно порочными. Когда Фу Сю И только вошёл на трон, люди Принца Чжоу были похожи на тигров, наблюдающих за своей добычей, и пытались планировать возвращение, но в конце концов были побеждены руками Пэй Лана.

— Я лишь спрашиваю, поможешь ты мне или нет? — спросила Шэнь Мяо.

Пэй Лан глубоко вздохнул:

— Положение семьи Е в Лун Е очень деликатное. Император Великого Ляна имеет намерение использовать семью Е против семьи Лу. В семье Е нет детей, поэтому ими легко управлять. Однако если появится пара детей, то все планы будут разрушены. Семья Е, возможно, начнёт бунтовать или, возможно, конкурировать с семьёй Лу или, возможно, сотрудничать вместе с Императорской семьёй, чтобы разобраться с семьёй Лу. Появление Е Мэй и Е Кэ — это один очень деликатный момент. Отношение Императорской семьи к семье Е также повлияет на отношение семьи Е к Императорской семье. Кроме того, в это время Императорская семья не сможет действовать опрометчиво и станет ещё более вежливой по отношению к семье Е. Кроме того, ты Ван Фэй из резиденции Принца Жуя, а Принц Жуй — кровный младший брат Императора и, таким образом, ты связана с Императорской семьёй. Если ты захочешь жизни брата и сестры семьи Е, Император Великого Ляна будет первым, кто не согласится.

Шэнь Мяо уставилась на него:

— Я, естественно, знаю об этом, поэтому я хочу, чтобы ты подумал о том, как Императорская семья может взять на себя инициативу разобраться с семьёй Е.

— Тот, кто возьмёт инициативу в свои руки, проиграет. Императорская семья только наблюдает, а семья Е тем более. Если ты действительно хочешь получить жизни брата и сестры, нужно найти виновных в семье Е и раскрыть изъяны семьи Е, желательно, спровоцировать дисгармонию между семьёй Е и Императорской семьёй.

Шэнь Мяо спросила:

— Тогда как насчёт семьи Лу?

Пэй Лан помолчал.

— А что, если я позволю семьям Лу и Е сражаться друг с другом?

Пэй Лан покачал головой:

— Ты... думаешь о защите резиденции Принца таким образом? Но я должен предупредить тебя, что невозможно получить лучшее из обоих миров. Семья Лу не дураки и в такое время не будет бороться с семьей Е.

Шэнь Мяо ответила:

— Я понимаю.

— Ты не станешь колебаться, если нужно будет оскорбить Императорскую семью, разобраться с семьей Е? — Пэй Лан нахмурился. — Если ты действительно против Императорской семьи, то отношения между тобой и Принцем Жуем... — он был полон подозрений. Пэй Лан не стал продолжать. Хотя ему было очень любопытно отношение Шэнь Мяо к Е Мэй и ее брату, которое оказалось таким непреклонным.

Что сделали Е Мэй и Е Кэ?

— У меня нет другого пути, и я не могу отступить, — глаза Шэнь Мяо опустились. — Возможно, моя судьба не связана с Императорской семьей.

В прошлой жизни и в этой жизни она не смогла избежать того, чтобы не стать жертвой Императорской власти. Но что с того?

— Как ты планируешь создать дисгармонию? — спросил Пэй Лан.

— Это именно то, что мне нужно обсудить с тобой, — сказала Шэнь Мяо.

Битва Великого Ляна полностью отличалась от битвы Мин Ци. Она не была знакома с различными силами власти в Лун Е, и ее знания были очень ограничены. Она не могла откровенно смотреть в лицо Се Цзин Сина, но и не могла позволить своим врагам хорошо жить под ее веками. Думая об этом, даже если бы ей пришлось сжечь и нефрит, и обычный камень, она должна была отомстить за Вань Ю и Фу Мина.

А Пэй Лан был её единственным союзником.

Пэй Лан лучше всех умел планировать, строить гипотезы и анализировать ситуацию при дворе.

Не оставляя никаких следов, но легко провоцируя их друг против друга, этот национальный советник был лучшим специалистом. Она хотела объединить свои силы с Пэй Ланом, чтобы получить эти две жизни. Даже если у брата и сестры есть большая поддержка, она хотела забрать их назад.

Эта дискуссия фактически длилась до поздней ночи.

Когда Шэнь Мяо захотела вернуться в свой двор, было уже очень поздно, и только Цзин Чжэ и Гу Юй сопровождали её. Вернувшись во двор, она толкнула дверь, вошла в комнату и, уже собираясь снять верхнюю одежду, остановилась и повернула голову. Се Цзин Син держался за грудь и сидел перед ее рабочим столом, скучно перелистывая страницы книги.

— Зачем ты пришёл? — спросила Шэнь Мяо. — Ты... можешь встать с кровати?

Сегодня Се Цзин Син должен был встретиться с Ли Мэй и ее братом, но Шэнь Мяо не хотела думать об этом и не хотела видеть его. Она боялась, что, увидев эту сцену, невольно заподозрит какие-то ужасные вариации развития событий. То, что оставалось невидимым, считалось чистым, но она не ожидала, что Се Цзин Син придет искать ее.

Се Цзин Син лениво улыбнулся и не ответил ей:

— Уже так поздно, почему ты вернулась только сейчас?

— Не могла уснуть, — сказала Шэнь Мяо. — Прогулялась снаружи.

Се Цзин Син бросил книгу из рук на стол и сказал:

— О? Это не для того, чтобы пойти и выпить чаю с Пэй Ланом?

С этим позерством он был здесь, чтобы осудить ее за преступления.

Сердце Шэнь Мяо было полностью заполнено вопросом Е Мэй, и она нахмурилась:

— Что ты хочешь сказать?

— Полмесяца, — сказал Се Цзин Син.

Шэнь Мяо уставилась на него.

Он тоже уставился на нее, и его сложный взгляд заставил сердце Шэнь Мяо учащенно забиться. Он продолжил:

— Я пролежал полмесяца, но ты пришла ко мне только один раз. Разве ты забыла, что ты Ван Фэй из резиденции Принца Жуя и моя жены? — сказал он.

Шэнь Мяо не отвечала, так как это было что-то, что совершенно невозможно было объяснить.

Но Се Цзин Син продолжал смотреть на неё, и его взгляд был полон разочарования и лёгкого гнева:

— Я ждал тебя всю ночь, а ты пила чай и играла в шахматы с Пэй Ланом. Шэнь Мяо, может быть, ты любишь этого учёного?

Внезапно в её сердце вспыхнул неведомый огонь. Она боролась с проблемой Е Мэй и не могла спать по ночам, а поскольку резиденция Принца Жуя застряла посередине, она не осмелилась действовать опрометчиво и, таким образом, упустила лучшую возможность, а теперь не могла справиться с врагом чисто и быстро. Она застряла на том же месте в грязи, а Се Цзин Син всё ещё думает о ней и Пэй Лане. Она сказала:

— Какое это имеет отношение к тебе?

Се Цзин Син потянул Шэнь Мяо к себе. Его действия были жёсткими, и Шэнь Мяо чуть не упала. После того, как Се Цзин Син обнял ее, он поднял ее подбородок и заговорил, отчеканивая каждое слово:

— Если ты нужна мне сейчас, то это имеет ко мне отношение.

Шэнь Мяо нахмурилась:

— Возможно то, что мы создали союз, было опрометчивым шагом.

Се Цзин Син сделал паузу и пристально посмотрел на неё:

— Возможно?

Он отпустил её руки и сразу же встал, прежде чем заговорить с Шэнь Мяо, стоя к ней спиной:

— Твоё сердце сделано из металла? В твоих глазах есть только выгоды и планы, но я живой человек. С самого начала твоё сердце не было тронутым, — сказал он равнодушно.